

На правах рукописи

Ушанова Наталья Владимировна

**ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ
В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Матузов Николай Игнатьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Липинский Дмитрий Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент
Гук Павел Александрович

Ведущая организация — **ФГОУ ВПО «Поволжская академия
государственной службы
им. П.А. Столыпина»**

Защита состоится 6 октября 2009 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан 27 августа 2009 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

И.С. Барзилова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Применение законов диалектики в процессе исследования правовых проблем является необходимым условием их успешного научного решения. В связи с этим при изучении права, правовой системы, правовой жизни общества сегодня активно используются в разной степени, в разных связях, ракурсах и контекстах практически все философские категории: сущность и явление; содержание и форма; причина и следствие; необходимость и случайность; возможность и действительность; логическое и историческое; переход количественных изменений в качественные и др.

В настоящей работе из перечисленных категорий рассматриваются две — *возможность и действительность*, их проявление в правовой системе общества. При этом диссертант не ставит целью подробное исследование всей правовой системы как таковой, поскольку данная проблема достаточно полно освещена в литературе — советской и постсоветской.

Структура правовой системы включает в себя множество элементов. В диссертации анализируются лишь наиболее важные, ключевые из них (нормы права, правоотношения, субъективные права и юридические обязанности, правоспособность), имеющие первостепенное значение для уяснения правообразующих и правореализующих процессов, раскрытия механизма правового регулирования, повышения эффективности законодательной и правоприменительной практики, в которых наиболее наглядно проявляются категории возможности и действительности.

Отражая наиболее общие законы объективного мира, возможность и действительность, с одной стороны, помогают полнее познать сущность правовых феноменов, закономерности их развития, с другой — способствуют получению и накоплению новой информации о них. Благодаря им

можно полнее познать объект исследования: не только увидеть его таким, каким он предстает в данный момент, но и выявить тенденции изменения в будущем.

Уяснение гносеологической природы и специфики возможности и действительности позволяет перейти на более глубокий уровень осмысления ряда проблем юридической науки, в частности, теории нормы права, правоотношения, правосубъектности, реализации субъективных прав и законных интересов, совершенствовании системы законодательства и т.д. Оно также помогает свести к минимуму принятие нормативных актов, противоречащих объективным потребностям развития социальной действительности.

Более того, без адекватного учета диалектики сочетания возможного и действительного затруднительны прогнозирование, планирование, принятие стратегических решений в области государства и права. Именно поэтому указанные категории имеют для юридической науки фундаментальное, методологическое значение.

Выбор категорий возможности и действительности в качестве предмета исследования основывается не только на теоретико-познавательных задачах. Он обусловлен также контекстом современной ступени общественного развития и, прежде всего, необходимостью объяснения изменений, произошедших в структуре политико-правовой системы России за последнее время.

В литературе справедливо отмечается, что проблема взаимосвязи возможности и действительности представляется особо злободневной в свете несбывшихся надежд и ожиданий, утвердившихся в массовом сознании людей за время проведения «шоковых реформ» в 90-е годы. Действительность оказалась совсем не той, на которую рассчитывали в начале преобразований. В результате допущенных в ходе реформ ошибок, поспешности и некомпетентности было упущено много *возможностей* (Н.И. Матузов).

Понятия «возможность» и «действительность» очень часто встречаются в действующем российском законодательстве. Внимательные аналитики

скрупулезно подсчитали, что, например, только в Гражданском кодексе РФ термин «возможность» используется 129 раз, что намного превышает число случаев употребления термина «действительность». Это говорит о приоритетной роли возможностей в праве¹.

Сама многогранная действительность порождает разнообразные возможности, как желательные, так и нежелательные, прогрессивные и регрессивные. Какая из них претворится в жизнь — зависит во многом от выбора, целенаправленных действий самих субъектов права (рядовых граждан, социальных групп, государства), их потребностей, желаний, стремлений. Важно также, чтобы правовые возможности базировались на законах и иных нормативно-правовых актах, а не на сиюминутной целесообразности — политической, идеологической, прагматической или какой-либо иной.

При этом необходимо иметь в виду различную социальную ценность и значимость тех или иных возможностей; научиться предвидеть появление «ненужных» возможностей в правовой системе, сдерживать их развитие; не подменять действительность формальной возможностью; не принимать возможное за действительное. Всякая недооценка или переоценка возможностей неизбежно приводит к ошибкам на практике.

Все вышеизложенное и обусловило выбор темы диссертации, желание автора внести посильный вклад в ее изучение.

Степень разработанности темы и теоретическая основа исследования. Необходимость общетеоретического изучения заявленной темы обуславливается неудовлетворительным состоянием ее разработки в отечественной юриспруденции. Имеются лишь несколько (в основном журнальных) публикаций советского и постсоветского периодов, затрагивающих данную проблему (В.М. Баранов, Ю.А. Вехорев, Т.Б. Евлампиева, Д.А. Керимов, Л.С. Явич, Н.И. Матузов, И.В. Першина), которые свидетельствуют о возрастающем внимании к рассматриваемой теме. Ком-

¹ См.: *Баранов В.М., Евлампиева Т.Б., Першина И.В.* Действительность и возможность в праве: политико-юридические аспекты // *Философия права*. 2005. № 1. С. 10.

плексного же монографического исследования категорий «возможность» и «действительность» в правовой системе не проводилось. Именно на устранение указанного пробела и направлена данная работа.

Теоретическую основу диссертации составили труды философов прошлого: Аристотеля, Д. Бруно, Гегеля, Т. Гоббса, Г. Лейбница, Д. Локка, И. Канта, Цицерона, а также работы К. Маркса и Ф. Энгельса.

Были осмыслены и использованы научные разработки отечественных философов: Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, С.А. Лосева, А.М. Минасяна, П.И. Новгородцева, Л.Н. Суворова, Л.В. Тарасова, Е.И. Трубецкого, В.П. Тугаринова, М.Н. Руткевича, Б.А. Чагина, А.П. Шептулина, А.Е. Фурмана и др.

В своей работе автор также опирался на труды современных теоретиков права: С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.В. Витрука, Н.Н. Вопленко, Л.И. Глухаревой, Т.В. Кашаниной, Д.А. Керимова, С.А. Киреевой, В.И. Крусса, В.Л. Кулапова, Д.А. Липинского, А.Б. Лисюткина, Е.А. Лукашевой, В.Я. Любашица, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.С. Мордовца, С.В. Полениной, Т.И. Радько, Ф.М. Раянова, О.Ю. Рыбакова, В.К. Самигуллина, И.Н. Сенякина, В.И. Синюкова, М.Е. Тарасова, В.А. Толстика, Р.Л. Хачатурова, О.И. Цыбулевской, В.М. Шафирова и др.). Идеи указанных авторов составили необходимый теоретический фундамент для изучения рассматриваемых категорий и способствовали формированию методологических ориентиров, которыми руководствовался диссертант в процессе разработки темы.

Целью диссертационного исследования является комплексный теоретико-правовой анализ философских категорий «возможность» и «действительность» в правовой системе; раскрытие их сущности, содержания, взаимодействия, форм проявления в юридических понятиях и конструкциях; выработка необходимых предложений и рекомендаций, направленных на более эффективное претворение правовых возможностей в реальную действительность.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие **задачи**, отражающие основные идеи и положения диссертации:

— рассмотреть возможность и действительность как парные философские категории, раскрыть их содержание, гносеологическую природу, особенности и формы выражения в юридических явлениях;

— обобщить и критически осмыслить состояние научной разработки проблемы сочетания возможности и действительности в правовой системе;

— сформулировать понятия правовой возможности и правовой действительности, отграничить их от неправовых (общесоциальных) возможностей и реальностей;

— установить соотношение и взаимосвязь правовой возможности и правовой действительности со смежными правовыми явлениями;

— выявить специфику применения категорий возможности и действительности к конкретным понятиям и явлениям юридической науки;

— указать причины, препятствующие реализации правовых возможностей в реальную действительность;

— предложить практические рекомендации, направленные на наиболее эффективное претворение правовых возможностей в повседневную жизнь;

— оценить состояние правовой системы современного российского общества и показать присущие ей возможности в условиях перехода к рыночным отношениям, основанным на общеправовом либерально-демократическом принципе «не запрещенное законом дозволено».

Объект исследования составили ключевые, наиболее важные структурные элементы, процессы и состояния российской правовой системы (правовые нормы, праводеспособность, субъективные права и обязанности, правообразование, правоприменение и др.).

Предметом диссертационного исследования стали философские категории «возможность» и «действительность», специфика их проявления и использования в праве, юридических понятиях, нормах, конструкциях, институтах.

Нормативной базой диссертации послужили Конституция РФ, федеральные законы и подзаконные акты; постановления и правовые позиции Конституционного Суда, доклады уполномоченного по правам человека, опубликованные материалы юридической практики и официальные статистические данные.

Методологическую основу работы составили соответствующие категории диалектики, а также общенаучные и частные (специальные) методы, такие, как синтез, анализ, индукция, дедукция, абстрагирование; системный, функциональный, историко-правовой, формально-логический, статистический, конкретно-социологический и др.

Использование вышеназванных методов не исключает простого изложения эмпирических фактов, событий, примеров, их аргументации, обладающих самостоятельной доказательственной силой и выявляющих специфику рассматриваемой проблемы.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она представляет собой одно из первых монографических общетеоретических исследований философских категорий «возможность» и «действительность» и формы (границы, ракурсы, контексты) их проявления в российской правовой системе. Обосновываются авторские определения понятий «правовая возможность» и «правовая действительность», которые можно использовать как в общей теории права, так и в отраслевых юридических дисциплинах; указываются признаки, позволяющие отграничить их от иных сходных и близких по смыслу терминов и конструкций.

Раскрывается роль возможности и действительности в трактовке отдельных понятий юридической науки, а также их значение в механизмах правообразования и правореализации. На основе общетеоретических обобщений автором формулируются собственные положения и рекомендации по оптимизации указанных процессов в новых рыночных условиях и реалиях, правовой жизни общества.

Диссертант стремился осмыслить происходящие в последние десятилетия модернизационные преобразования в правовой системе России; от-

метить достигнутые положительные результаты; выявить возможности, присущие современной действительности; критически подойти к недостаткам, ошибкам и незавершенности проводимых преобразований.

Автор обосновывает тезис о том, что в условиях экономической свободы, становления рыночных отношений наблюдается постепенный переход от *директивно-запретительного* типа правового регулирования, который ранее доминировал, к *общедозволительному* на основе принципа «что законом не запрещено, то разрешено», закрепленного в Конституции РФ, Гражданском кодексе и других нормативных актах, и приходит к выводу, что дозволительный метод правовой регуляции открывает более широкий простор для превращения многих правовых возможностей в правовую действительность.

Исходя из вышеизложенного, на защиту выносятся следующие основные положения, идеи и выводы диссертации:

1. Категории «возможность» и «действительность» употребляются в юридической науке как в сугубо философском смысле, так и в контексте специфики правовой сферы и рассматриваемых явлений. В связи с этим диссертанту представляется целесообразным при анализе отдельных элементов правовой системы использовать различные философские определения указанных категорий, а именно: возможности — как того, чего еще нет, но что может наступить, проявиться; как предпосылки или условия возникновения чего-либо; как тенденции развития предмета; действительности — как результата реализации определенной возможности; как объективной реальности в единстве ее прошлого, настоящего и будущего, включающей все возможности.

2. Предлагается авторское определение понятия «правовая возможность», основанное на нормативном правопонимании. Правовая возможность — это такая социальная возможность, которая проявилась в правовой сфере, получила отражение (фиксацию) в праве и поэтому может быть реализована не только добровольно, но и с помощью властных структур, институтов, органов государства, правосудия, иными словами, имеет определенную степень гарантии и защищенности. На основании этого возмож-

ность образования права, выступающая в качестве предпосылки создания правовых норм, рассматривается диссертантом лишь в качестве социальной возможности, не имеющей до определенного момента правового характера.

3. Правовая действительность представляет собой особую область социальной жизни общества, опосредуемую правом, его воздействием на общественные отношения, включающую в себя необходимое и случайное, правомерное и противоправное. При этом диссертант полагает, что каких-либо существенных различий между понятиями «правовая действительность», «правовая реальность» и «правовая жизнь» нет, поэтому их можно рассматривать как идентичные. Анализируя соотношение понятий «правовая действительность» и «правовая система», автор приходит к выводу, что последняя отражает правовую жизнь общества и выступает ее составной нормативно-упорядочивающей частью.

4. Обосновывается положение о том, что любая юридическая норма представляет собой органическое единство действительности и возможности. С одной стороны, норма выступает как факт объективной реальности, поскольку уже существует; с другой — она лишь *возможность*, осуществление которой трансформирует её (норму) в реальное поведение, в *действительность*. Связь нормы права и правоотношения, по мнению автора, можно охарактеризовать как процесс воплощения возможности в действительность.

5. В современных условиях претворение правовых возможностей в реальную жизнь во многом зависит от потребностей, интересов, инициативы, предприимчивости субъектов права. При этом отмечается, что важная роль в повышении социально-активного поведения граждан по реализации предоставленных прав (возможностей) отводится стимулирующей политике государства, способствующей оптимизации правового регулирования (правовые льготы, поощрения, награждения и т.д.).

6. Выдвигается тезис, согласно которому к числу причин, препятствующих воплощению правовых возможностей в действительность, относятся следующие: несоответствие существующих норм объективным по-

требностям развития общества (реальности); практика «экстренного» (форсированного) правотворчества; принятие отдельных нормативных актов в интересах определенных социальных и профессиональных групп; нарушение либо несоблюдение правил юридической техники; отсутствие механизма правореализации некоторых законов; низкий уровень правосознания, правовой культуры законодателя и правоприменителя.

7. В основе понятия правосубъектности (праводееспособности) лежит философская категория «возможность», которая преломляется в действительность в самых различных ракурсах, связях и контекстах и которую следует учитывать как в правотворческой, так и правоприменительной практике, т.е. в реальной жизни.

8. Сущность субъективного права наиболее ярко выражает категория «возможность», которая рассматривается автором не как чисто философская категория и не как объективная осуществимость (исполнимость) тех или иных действий, а как их дозволенность, разрешенность, допустимость со стороны государства. При этом отличительным признаком возможности, заключенной в субъективном праве, является ее гарантированность, обеспеченность как со стороны государства, так и со стороны третьих (правообязанных) лиц. Диссертант полагает, что соотношение между возможным поведением, образующим содержание субъективного права, и поведением, означающим реализацию субъективного права, представляет собой соотношение возможности и действительности.

9. Несмотря на то, что в настоящее время правовое регулирование в России основано на равенстве предоставляемых субъективных прав, возможности их фактического использования для различных категорий граждан остаются далеко не равными. Особо остро стоит вопрос о неравенстве возможностей многочисленных социальных слоев и групп населения (проявляющих элит, олигархических кругов, чиновников, рядовых граждан). В связи с этим автор подчеркивает, что мало провозгласить юридическое (формальное) равенство — важно обеспечить возможность для всех субъектов реально пользоваться правами в действительности.

10. Становление в нашей стране рыночных отношений, предполагающих свободу экономической деятельности, наличие частной собственности, действие принципа «не запрещенное законом дозволено» послужили прочной основой для либерализации российского законодательства, увеличения количества предоставляемых субъектам *возможностей*. При этом диссертант отмечает, что общедозволительный тип правового регулирования должен в определенной мере сочетаться с методом правовых запретов, призванных сдерживать в разумных пределах свободу и предприимчивость субъектов хозяйственной деятельности, а также гармонично сочетать интересы общества, предпринимателей и потребителей.

Научное и практическое значение работы. Результаты проведенного исследования можно использовать в учебном процессе при преподавании курса теории государства и права, в частности, при подготовке лекций, проведении семинарских занятий, консультаций. Содержащиеся в диссертации выводы, положения, рекомендации и предложения дают возможность наметить некоторые перспективные направления в дальнейшей научной разработке категорий «возможность» и «действительность».

Кроме того, они призваны способствовать совершенствованию правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась по главам и в целом на заседаниях кафедры теории государства и права Саратовской государственной академии права. Основные положения и выводы изложены в опубликованных автором статьях и тезисах, а также нашли отражение в докладе на VI международной конференции студентов и аспирантов «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 2007 г.). Диссертант также принимал участие в работе ряда методологических семинаров в Саратовском филиале Института государства и права Российской академии наук.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, пяти глав и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, цели, задачи, новизна, теоретическое и практическое значение исследования; приводятся данные об апробации работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая **«Возможность и действительность как философские категории»** посвящена уяснению того, что понимается под возможностью и действительностью в философии. Глава носит в основном вводный (исходный) характер и необходима для того, чтобы в дальнейшем в соответствии с предметом исследования познать через призму указанных категорий многообразные юридические феномены, «работу» элементов правовой системы, механизма правового регулирования, правотворческого и правоприменительного процессов, функционирование всей правовой сферы жизни общества.

Поскольку подробный историко-философский анализ категорий возможности и действительности не входит непосредственно в круг задач исследования, диссертант лишь кратко останавливается на понимании данных категорий некоторыми мыслителями прошлого и настоящего.

Большое внимание взаимодействию возможности и действительности, источникам их возникновения и границам применения уделял в своих работах Аристотель. В качестве чистой возможности у него выступает первоматерия, в качестве чистой реальности — форма, сливающаяся в конечном счете с Богом. В результате соединения формы с материей возникают качественно определенные вещи, которые обладают возможным и действительным бытием и изменяются в результате перехода одной противоположности (возможности) в другую (действительность).

Последующие этапы в разработке указанных категорий были связаны с мыслителями XVII–XVIII веков (Д. Бруно, И. Кант, Г. Лейбниц). Причем Гегель и его предшественники, как идеалисты, так и материалисты, решали эту проблему метафизически.

Диалектический анализ возможности и действительности в наиболее развернутом виде был дан Гегелем. Ценным в его учении является то, что он рассматривал данные категории, во-первых, не только в сфере духа, но и в сфере реального бытия; во-вторых, в неразрывной связи с другими категориями (сущность, необходимость, случайность, вероятность, причинность); в-третьих, в плане соотношения реальной, абстрактной и формальной возможностей и, наконец, в контексте применения их к конкретным областям знания.

Марксистская доктрина также исследовала реальные, абстрактные и формальные возможности, их взаимосвязь, роль в познании и практике. Она связывала *возможность* с научным предвидением, указывала на необходимость в практической деятельности открывать не только уже имеющиеся возможности, но и те, которые могут возникнуть в будущем. С точки зрения диалектического материализма, действительностью является то, что существует реально, возможностью — что может наступить при соответствующих условиях.

Некоторые ученые трактуют возможность как условие, предпосылку (совокупность предпосылок) чего-либо (А.А. Чунаева, Л.Н. Суворов). Довольно распространена точка зрения, согласно которой возможность рассматривается как направление развития, присутствующее в каждом жизненном явлении в виде тенденции (Г.В. Алексеев, А.В. Панин). Иногда возможность отождествляют со случайностью, т.е. с тем, что может быть, а может и не быть (В.П. Тугаринов).

Термин «действительность» употребляется в научной литературе в широком и узком смыслах. В широком он трактуется как мир в целом, объективная реальность в единстве ее прошлого, настоящего и будущего, включающая все возможности. В узком смысле действительность, противопоставляемая возможности, — это реальность настоящего времени. Имеет место также точка зрения, согласно которой действительность есть не все реально существующее, а лишь то, что вместе с этим является необходимым и закономерным (А.К. Сухотин).

Возможность и действительность — моменты развития окружающего человека мира. В определенном смысле они тождественны. Возможность по содержанию есть та же действительность, но в потенции. Их совпадение выражается в том, что возможность вне отношения к будущей действительности — тоже действительность.

Переход возможности в действительность совершается непрерывно, подчас незаметно. Этот процесс может иметь вид простого изменения, стихийного развития, сознательной деятельности, борьбы. Переход возможности в действительность открывает путь для возможностей следующего, более высокого уровня. Поэтому данные состояния относительны, грани между ними условны, хотя и всегда сохраняются.

Признавая диалектическую взаимосвязь указанных категорий, философия в то же время подчеркивает примат в этой паре категории «действительность». Действительность включает в себя все возможности своего дальнейшего развития, но ни одна возможность не охватывает всей действительности. Любая возможность разворачивается только в действительности, которая составляет ее почву, основу.

Различают реальные и формальные, общие и конкретные, необходимые и случайные, обратимые и необратимые возможности. В работе дается характеристика каждого из этих видов возможностей.

Действительность может быть выражена в многочисленных возможностях, характеризующихся разной степенью вероятности. Категория «вероятность» в философии понимается как степень приближения возможного к действительному. Иначе говоря, вероятность характеризует «параметры» возможности, ее осуществимость.

В диссертации отмечается, что категории «возможность» и «действительность» употребляются в юридической науке как в их собственном, философском смысле, так и с учетом специфики правовой реальности. «Философское их понимание не позволяет в полной мере выразить качественное своеобразие технико-юридического закрепления правовой возможности и действительности» (В.М. Баранов, Т.Б. Евлампиева, И.В. Першина).

В заключении главы автор предлагает определение правовой возможности и правовой действительности, которые используются им в дальнейшем при рассмотрении отдельных элементов юридической системы. Категория «правовая возможность», по мнению диссертанта, в целом базируется на философском ее определении, где она понимается как то, чего еще нет в действительности, но что может возникнуть при определенных обстоятельствах. Характерная черта правовой возможности — ее связь с правом, законодательством, государственной волей.

Анализ научной литературы показывает, что однозначная интерпретация категории «правовая действительность» в науке отсутствует. Одни ученые полагают, что правовая действительность представляет собой не любое реально существующее, а лишь правовые явления и процессы, полностью соответствующие закономерному и необходимому (В.М. Сырых, Ю.А. Вехорев). Другие считают правовую действительность предельно широким понятием, трактуя ее как сферу существования правовых явлений, включающую в себя необходимое и случайное, правомерное и противоправное (Ю.А. Денисов, Л.И. Спиридонов и др.) Диссертант разделяет последнюю точку зрения.

Глава вторая «**Взаимосвязь возможности и действительности в нормах права**» посвящена анализу диалектики сочетания возможности и действительности в нормах права, выступающих основой механизма правового регулирования и в своей совокупности образующих право.

Рассматривая возможность применительно к нормам права, автор проводит различие между *возможностью образования права* (правообразующая возможность) и *правовой возможностью его реализации* (правореализующая возможность).

Первоначально возможность возникает как предпосылка создания правовой нормы, но это лишь первая стадия ее превращения в действительность. Затем наступает этап действия самой нормы, то есть регулирование соответствующего общественного отношения. В данном случае она может рассматриваться и как действительность, поскольку уже существу-

ет, и как возможность, до тех пор, пока норма не реализовалась в практической жизни¹.

Возможность, понимаемая как возможность образования права, органически связана с социальной действительностью, коренится, вызревает в ее недрах. Она превращается в действительность (юридические нормы) посредством правотворческой деятельности, являющейся составной частью правообразования.

При этом возможности государства при принятии нормативных актов не безграничны. Они определяются объективными законами общественного развития, социальной значимостью общественных отношений, уровнем правосознания и правовой культуры граждан.

Система факторов (предпосылок), обуславливающих процесс принятия юридического предписания, образует содержание правовой возможности. Одни из них находятся вне правовой системы (воля, потребности, интересы и т.д.), другие — внутри нее (нормы, институты, отрасли права). Они могут быть как объективными (социальные, экономические, политические), не зависящими от желания индивидов, так и субъективными (правосознание, деятельность уполномоченных органов по возведению государственной воли в закон).

Уровень качества, а вместе с тем и эффективность нормативно-правовых актов в значительной степени зависят от того, насколько точно и всесторонне учитываются при их подготовке и издании существующие на данный момент факторы, насколько адекватно отражается в них реальная действительность.

В результате правотворческой деятельности правообразующая возможность превращается в действительность — нормы права и приобретает характер *правовой возможности*. Таким образом, предпосылки создания права рассматриваются диссертантом лишь как *социальная возможность*, но не правовая.

¹ См.: Керимов Д.А. Категории действительности и возможности в праве // Советское государство и право. 1968. № 8. С. 14.

С точки зрения механизма правового регулирования общественных отношений любая юридическая норма применительно к поведению субъекта есть лишь *возможность*, осуществление которой трансформирует норму в реальное поведение, в действительность. При этом диссертант разделяет точку зрения тех ученых, которые считают, что онтологически любая юридическая норма как важнейший элемент правовой реальности есть органическое единство действительности и возможности.

Нормы права, предписывая определенные варианты поведения, в то же время являются отражением объективной действительности, т. е. фиксируют не только должное, но и сущее. Вообще категория возможности может быть понята как момент действительности.

Сущее в данном случае — это все действительное, реальное, охваченное правовым регулированием или каким-либо образом (прямо или косвенно) связанное с ним. Сущее и должное в норме права предполагают друг друга. Сущее порождает должное, которое в результате правоприменительной практики превращается в сущее. Связь должного и сущего есть в логическом смысле взаимоотношение *возможности* и *действительности*. Должное, имеющее опору в сущности, есть реально возможное, которое в результате практической деятельности людей превращается в действительность.

Правовая норма, как правило, содержит не одну, а несколько возможностей. Субъект может: а) выполнить требования нормы; б) выполнить их частично; в) не выполнить вообще; г) нарушить. Какая из этих возможностей станет действительностью — зависит от конкретных условий, от намерений субъекта, уровня его правосознания и культуры, преследуемых целей. При этом на случай нарушения юридического предписания законодатель устанавливает ответственность, предусматривает государственное принуждение, тем самым стараясь предупредить, предотвратить претворение в жизнь «ненужных» возможностей.

Автор исходит из того, что реализация права в целом представляет собой процесс превращения возможности в действительность. При этом реализация всегда связана только с правомерным поведением субъектов, т. е.

таким, которое соответствует правовым предписаниям. Наиболее наглядно воплощение правовых возможностей в реальную жизнь проявляется при *использовании* права, поскольку регулятивное воздействие правовых предписаний здесь основано на началах автономии личности, свободы ее волевого усмотрения и учете индивидуальных интересов.

Однако не все нормы права и не во всех случаях фактически реализуются, переходят из возможности в действительность. Есть нормы не работающие, устаревшие, «мертвоорожденные, неэффективные и т.д. В работе приводятся соответствующие примеры.

Диссертант отмечает, что в ряде случаев реализация правовых возможностей субъектами полностью зависит от усмотрения правоприменителя, поскольку зачастую именно он толкует юридическую норму, конкретизирует ее содержание, основания возникновения права, порядок и пределы его реализации. Особое внимание уделяется судейскому усмотрению, которое в настоящее время получило широкое распространение в российской правовой действительности.

Автором анализируется также роль случайностей при претворении тех или иных возможностей в жизнь, поскольку из-за их «вмешательства» результат осуществления той или иной нормы иногда оказывается совсем не тем, на который изначально рассчитывал субъект.

В главе третьей **«Правосубъектность как сочетание возможности и действительности»** исследуется специфика проявления возможности и действительности в механизме функционирования одной из ключевых категорий общей теории права — правосубъектности (правоееспособности). Отмечается, что применительно к трактовке правоееспособности термин «возможность» нередко употребляется как синоним слова «способность» — в смысле физической и психологической состоятельности индивида, позволяющей ему осуществлять юридически значимые действия, иными словами, *иметь возможность* их совершать. Не случайно при определении правоееспособности обычно указывается: *возможность* или *способность* либо последнее ставят в скобки.

В общей теории права большинство ученых с незначительными расхождениями понимают правоспособность как признаваемую государством общую (абстрактную) *возможность* иметь предусмотренные законом права и обязанности, способность быть их носителем.

Диссертант проводит различие между возможностью, составляющей содержание правоспособности, и возможностью, лежащей в основе субъективного права. Правоспособность как абстрактная возможность не имеет самостоятельного значения, она не предоставляет и не обеспечивает никакого реального блага, а лишь позволяет иметь предусмотренные законом права и обязанности, быть их носителем, т. е. выступает необходимой предпосылкой правообладания. Конкретные же права, обладателем которых становится субъект именно в силу признания его правоспособным, предоставляют ему уже реальную *возможность* определенных действий, пользования социальным благом, удовлетворения своего интереса.

Автор поддерживает позицию тех ученых, которые признают верным разграничение понятия правоспособности на общую, отраслевую и специальную. В работе дается краткая характеристика видов правоспособности.

Правоспособность реализуется, т. е. трансформируется в действительность, через дееспособность, под которой понимается не только возможность субъекта иметь права и обязанности, но и способность осуществлять их своими действиями, отвечать за последствия, быть участником правоотношений. Таким образом, дееспособность открывает *возможность действовать*.

Лицо, утратившее дееспособность, лишается возможности заключать любой договор, защищать свои права самостоятельно. От его имени действуют родители, опекуны. При отпадении оснований, в силу которых гражданин был признан недееспособным, суд может признать его дееспособным.

Правосубъектность как собирательная категория одновременно охватывает следующие моменты: *возможность* обладания правами и обязанностями; *возможность* их самостоятельного осуществления; *возможность* несения ответственности за свое поведение.

Глава четвертая «**Субъективные права и юридические обязанности в свете категорий «возможность» и «действительность»** посвящена рассмотрению субъективных прав и юридических обязанностей через призму возможности и действительности.

Автор отмечает, что среди ученых до сих пор не сложилось единого взгляда на понятие субъективного права. Однако все сходятся во мнении, что в основе субъективного права лежит категория «возможность». При этом возможность, используемая для характеристики субъективного права, имеет особое, специфическое содержание. Она мыслится здесь не как философская категория (форма отражения закономерных тенденций развития действительности) и не как объективная осуществимость (исполнимость) тех или иных действий, а как *их дозволенность, разрешенность, допустимость* со стороны государства.

Содержание *общей возможности*, заключенной в субъективном праве, многозначно и разносторонне. Это обусловило выделение учеными различного количества возможностей (правомочий) в его составе. Так, в свое время указывалось на две возможности (О. С. Йоффе, Д. М. Шаргородский), затем — на три (Н.Г. Александров, С.Н. Братусь).

Диссертант придерживается позиции тех авторов, которые выделяют сегодня в структуре субъективного права четыре возможности: *возможность* положительного поведения самого управомоченного, т. е. право на собственные действия; *возможность* требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т. е. право на чужие действия; *возможность* прибегнуть к мерам государственного принуждения в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (притязание); *возможность* пользоваться на основе данного права определенным социальным благом.

Прежде всего, субъективное право выступает как *возможность определенного поведения самого управомоченного лица*. Она означает, что субъект может в рамках предоставленного ему права вести себя определенным образом, самостоятельно избирать законные средства, пути и спо-

события достижения целей, удовлетворять свои интересы и потребности, выбирать форму защиты. При этом следует различать субъективное право как таковое и его реализацию. Соотношение между возможным поведением, образующим содержание субъективного права, и поведением, означающим его фактическое осуществление, представляет собой соотношение возможности и действительности.

Автор диссертационного исследования разделяет позицию тех ученых, которые считают, что реализация субъективного права, как и исполнение субъективной обязанности, осуществляется только в рамках правоотношений (принимая во внимание наличие общерегулятивных, постоянно существующих юридических отношений между государством и гражданами, а также последних между собой).

В литературе выделяют возможности *потенциальные*, лишь представленные, зафиксированные в законе, и возможности *реализующиеся*, практически *осуществляющиеся*, *претворяемые* на деле. И эта их реализация представляет собой не что иное, как способ существования определенных прав (право на жизнь, здоровье, образование). Субъективное право, таким образом, может выступать либо в виде потенциальной, но *реально возможной* действительности, либо в форме уже *реализуемой* действительности (Н.И. Матузов).

Вытекающая из субъективных прав свобода субъекта действовать по своей воле и усмотрению не является абсолютной. Конституция РФ (ч. 3 ст. 55) предусматривает *возможность* ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В диссертации проводится различие между понятиями «пределы осуществления субъективного права» и «ограничение субъективного права». Действия субъектов, выходящие за пределы субъективного права, характеризуются как злоупотребление правом (предоставленными возможностями-

ми). Автор отмечает, что злоупотребление правом в последнее время получило довольно широкое распространение в российской действительности, как правило, в тех отношениях, где лицо наделяется значительным количеством юридических возможностей. Приводятся примеры, подтверждающие данный вывод.

Заключенная в субъективном праве *возможность требования* выражается в том, что дозволенное поведение управомоченного субъекта всегда опирается на соответствующую обязанность противостоящей стороны. Юридическая обязанность представляет собой вид и меру должного, государственно-целесообразного, общественно полезного поведения лица. Ее сущность полнее всего раскрывает *правовая необходимость*. Категория *необходимости* для раскрытия обязанности играет такую же роль, как в понятии субъективного права *возможность*.

При этом степень возможностей управомоченного субъекта требовать должна находиться в пропорциональной зависимости от степени обязанной стороны реально исполнять требования. Перекосы в сторону субъективного права, не подкрепленные возможностями обязанной стороны исполнить юридическую обязанность, приводят к трудноразрешимым социально-правовым коллизиям.

В диссертации подчеркивается, что сфера дозволенного не исчерпывается только субъективными правами. Наряду с ними определенные возможности предоставляют также *законные интересы*, являясь важнейшим способом обеспечения потребностей, запросов и стремлений личности. Автор указывает на различие возможностей, лежащих в основе данных понятий.

Глава пятая **«Реализация правовых возможностей в условиях рыночных отношений»** содержит анализ тех возможностей, появление которых в правовой действительности России было обусловлено становлением рыночных отношений, либерализацией экономической жизни страны, развитием предпринимательства.

Этот период ознаменовался, прежде всего, отходом от административно-командных методов управления и провозглашением известного

правового принципа «не запрещенное законом дозволено», получившего закрепление в Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ и иных нормативных актах.

В новых условиях общий вектор управления сместился с «разрешительного» на «дозволяющий», способствующий увеличению количества предоставленных возможностей субъектам, проявлениям их инициативы, активности, предприимчивости и самостоятельности в достижении своих целей.

Государство со своей стороны посредством издания нормативно-правовых актов должно было лишь очерчивать общие границы, рамки дозволенной деятельности. В остальном же субъекты могли действовать самостоятельно, исходя из своих устремлений, желаний, потребностей, интересов.

Проведенные реформы дали сильнейший импульс к развитию предпринимательской деятельности, созданию новых форм предприятий, насыщению рынка различными товарами и услугами. В работе отмечается, что свобода предпринимательской деятельности является универсальным принципом рыночных отношений. Она включает в себя возможность выбора сферы и вида осуществления предпринимательской деятельности, возможность выбора организационно-правовой формы ее осуществления, возможность использования имущества по своему усмотрению, возможность заключения договора, как предусмотренного, так и не предусмотренного Гражданским кодексом РФ.

В то же время свобода предпринимательской деятельности не является абсолютной. Как следует из общего смысла ст. 55 Конституции РФ, деятельность предпринимателя, стремящегося к получению максимальной прибыли, осуществляется по принципу: разрешено все, что прямо не запрещено законом, и не осуждается другими социальными нормами.

В этой связи автор соглашается с предложением, что формулу «не запрещенное законом дозволено» следовало бы (применительно к нашим условиям) дополнить: «разрешено все, что не запрещено законом, и *не по-*

рицается моралью, дабы не создавать ситуации, когда все можно, включая то, чего нельзя» (Н.И. Матузов).

Развитие рыночных отношений, предпринимательства привели к широкому распространению индивидуального правового регулирования, которое имеет определяющее значение в эффективной организации свободной экономики, поскольку предоставляет субъектам *возможность* вести дела по собственному усмотрению, способствует развитию их инициативы, активности, творческих способностей (Т.В. Кашанина).

Особое значение приобретает договорное регулирование. Оно отражает возможность сторон самостоятельно вырабатывать и согласовывать условия, образующие содержание договора, а также определять взаимные права и обязанности с учетом их потребностей и индивидуальных запросов. В свою очередь, государство обеспечивает им указанную *возможность*, гарантируя правовую защиту.

В новых условиях, в отличие от ранее господствовавшей административно-командной системы, многое определяется не законами, а личными устремлениями, волей субъектов рынка. От их желаний, активности, предприимчивости зависит, будут ли превращены в действительность те *возможности*, которые открыла перед ними рыночная среда.

Основные положения диссертации содержатся в следующих публикациях автора:

*Научные статьи, опубликованные в изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. *Ушанова Н.В.* Равенство прав и неравенство возможностей их использования // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. № 4 (0,4 п. л.).

2. *Ушанова Н.В.* Реализация права как процесс превращения возможности в действительность // Вестник Саратовской государственной акаде-

мии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. № 6 (0,4 п. л.).

3. Ушанова Н.В. Принцип не запрещенное законом дозволено в свете категорий «возможность» и «действительность» // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. № 3 (0,4 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

4. Ушанова Н.В. Наиболее полное использование правовых возможностей как средство повышения эффективности закона: тезисы выступления на научно-методологическом семинаре // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М.: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2007. № 4 (0,3 п. л.).

5. Ушанова Н.В. Соотношение субъективных прав и законных интересов в свете категории «возможность»: тезисы выступления на научно-методологическом семинаре // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М.: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2008. № 3 (0,3 п. л.).

6. Ушанова Н.В. Правосубъектность как сочетание возможности и действительности // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М.: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2009. № 1 (0,5 п. л.).

7. Ушанова Н.В. Взаимосвязь возможности и действительности в нормах права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Спецвыпуск «Правоведение». Тольятти: Изд-во Тольяттинского государственного университета, 2009. № 6 (0,5 п. л.).

8. Ушанова Н.В. Правообразование в свете категорий «возможность» и «действительность»: тезисы выступления на научно-методологическом семинаре // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М.: Саратовский филиал Института государства и права РАН, 2009. № 2 (0,3 п. л.).

Подписано в печать 25.08.2009 г. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,18. Тираж 100 экз. Заказ 311.

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

